Я спокойно встал, доставая меч из ножен. Голова раскалывалась от похмелья, я проклинал себя за вчерашнюю глупость. Напротив нас Белл будила Джорру. Он бормотал что-то нечленораздельное и сонно косился на нее.

Белл, у которой явно закончились идеи, зажала ему рот рукой, сжала кулак и сильно ударила его в солнечное сплетение. Джорра вскочил на ноги. Он увидел, что я уже готов и гляжу в окно, откуда все сильнее пробивался свет: засыпавший дорогу песок быстро разгребали.

Из окна выпрыгнула маленькая фигурка и легко приземлилась на ноги. Синяя кожа проглядывала из-под накидки, закрывавшей его лицо. Его ленивые белые глаза оглядели нас с минимальным интересом и остановились на пустых бутылках на полу. Медленно, мрачно, он снял с себя саван. Его лицо представляло собой беспорядок белых неухоженных волос на лице, а глаза выглядели слегка безумными — это сочетание было характерно для многих пьяниц, бродивших по Верхнему городу. Что не вписывалось в образ, так это его рога, загибающиеся назад, не похожие на рога барана. Мне стало интересно, сколько ему лет.

Белл внезапно поклонилась и поднялась на ноги.

— Старейшина Саладиус? Рада вас видеть!

— Кто ты такая? — нахмурившись, спросил Саладиус.

— Белларекс, — ответила она, — Когда вы еще исполняли обязанности главного жреца храма пустоты, вы пришли навестить меня и благословить, когда я была еще ребенком.

Она узнала его?

Старец прищурился.

— Девочка Эрдоса. Отличная память. Да. Да, я помню. — Он улыбнулся всего на секунду, а затем его губы опустились вниз, нахмурившись. — А толку от нее немного.

Лицо Белларекс осунулось. Но старейшина Саладиус не закончил разглагольствовать.

— Пьете мое вино, оскверняете мой дом для отдыха. — Он нахмурился и указал сначала на разбитое окно, затем на осколки стекла на полу. — Кто это сделал?

— Ох, это была я… старейшина. — Майя сделала неловкий реверанс, но не отвела взгляда от мужчины.

— Не называй меня «старшим», девочка. Видишь эти маленькие металлические штучки наверху? — сказал Саладиус. — Рядом с окном?

— Да? — Майя казалась совершенно выбитой из колеи.

— Тогда позволь мне задать вопрос. Ты глупая? — Майя попыталась что-то пролепетать, но Саладиус перебил ее. — Эти маленькие детали конструкции — то, что мы, цивилизованные существа, называем шарнирами. — Он затянул последнее слово, заставив звучание слова удлиниться. Мне показалось, что его акцент не отличался от гномьего. Откуда, черт возьми, старейшина инферналов перенял гномий акцент?

Джорра вздрогнул. Я шагнул ему навстречу, пытаясь унять его пыл. — Мы просим прощения за вторжение, старейшина Саладиус. Мы искали укрытие от бури…

— О, — вклинился он. — Вы имеете в виду ту большую медленную бурю, которая длилась несколько часов? Так ведь?

Я стиснул зубы.

— Да. Ту бурю.

— Понятно. — Саладиус, казалось, впервые рассмотрел меня с головы до ног. Его взгляд изменился, и атмосфера в комнате изменилась. Если бы я не видел в действии Тоту, не наблюдал за Озрой во время бесчисленных сражений, то, возможно, и не заметил бы этого.

Запястье Саладиуса дернулось почти мгновенно. Я влил ману в свои надписи на ногах и отпрыгнул в сторону от серебристой вспышки — маленький, похожий на диск снаряд двигался с такой скоростью, что я не мог уследить за ним. Он пролетел совсем близко, но я успел уйти с дороги.

Или я так думал, пока Саладиус снова не щелкнул запястьем, и снаряд изогнулся почти на девяносто градусов, врезавшись мне в шею. То, что последовало за этим, произошло исключительно благодаря мышечной памяти. Когда мы с Джоррой сражались с оружием, он почти всегда бил в одну и ту же точку. Если его хлыст зацеплялся, захват означал практически мгновенную победу. Поэтому я научился правильно реагировать.

Я прижал руку к горлу. Проволока впилась мне в пальцы, обагрив их кровью, но главное, что я все еще мог дышать. Хлыст Джорры взмахнул.

— Нет, — произнес Саладиус с тем же безразличием, с каким обычно отказываются от чая. Он щелкнул пальцем, и Джорра ударился о заднюю стену, издав при этом болезненное «умф». Белла, пошатываясь, подошла к нему сзади и нанесла удар по голове, хотя я заметил, что она повернула клинок так, чтобы ударить плоской стороной, а не острием.

— Нет уж, — повторил Саладиус, увернувшись от ее клинка и схватив ее за ногу в воздухе, почти непринужденно перевернув ее на спину, отчего она болезненно ударилась о землю.

Майя ударила по нему своим посохом. Он протянул ладонь, чтобы поймать его, и я увидел, как Майя победно ухмыляется, посох за мгновение до удара засветился зеленым светом.

— Это не сработает, — заявил Саладиус, и посох остановился в дюйме от его ладони. Майя разделила посох на две части и ударила по его ногам половиной. Возникла волна искажения, и магия посоха рассеялась. На мгновение они застыли, затем он отбросил посох в сторону, а держащая посох Майя понеслась за ним.

— Маг воздуха, — пришла мне в голову мысль, пока я изо всех сил пытался вырваться из тяжелого положения. Темнота затуманила мое зрение, мой разум. Воздух и пустота. Мастер боевых искусств. Это напомнило мне о стуле, на котором меня держали асмодиалы, о кожаном ремне на шее. Это преследовало меня в кошмарах. Иногда это был ремень или яд. Иногда сам Озра душил меня.

Чтобы побороть кошмар, я провел несколько изысканий. Искал возможности противодействия. Противоядия от различных удушающих ядов. Спрятанные лезвия, вшитые в рукава.

Я не думал, что до этого дойдет. Даже не так, где-то во мне сохранилось ожидание подобного. Я ожидал, что старейшины святилища не проявят интереса к моему обучению, несмотря на политику внешнего мира. Но это был далеко не первый раз, когда я заблуждался.

Разница была в том, что на этот раз я был готов к такому развитию событий. Другие выиграли для меня время. Саладиус шел ко мне, не торопясь. Я вытащил кинжал, приставил обломанное иглоподобное острие к нужному месту на горле и надавил, поворачивая, чтобы отверстие было достаточно большим. Затем я вытянул руку и втянул в легкие воздух, чудесный и сладкий.

Я ухмыльнулся Саладиусу. На моем лице улыбка казалась нездоровой и зверской. Представляю, как я выглядел: кровь текла из раны, а я все еще стоял на ногах, несмотря на туго затянутую на шее петлю. Он остановился на середине пути, разглядывая сделанное мной, как будто не верил в реальность увиденного.

Затем я потратил остаток маны, вложенной в надписи на ногах, и двинулся вперед. Мой меч вспыхнул и взметнулся к нему по широкой, четко выверенной дуге. Его глаза расширились, и он уклонился от первого удара буквально на волосок. Это было чудесное ощущение — дать волю своим силам, не заботясь об сдержанности сил против более слабых противников, не опасаясь ранить товарища по команде в поединке, не заботясь ни о чем, кроме как о высвобождении силы, которую я так медленно накапливал.

Но теперь Саладиус был начеку. Мгновение удивления застыло в холодном выражении лица. Я перешел на ката, которому меня научил Сефур, с быстрыми, легкими, защитными ударами, чтобы выгадать время для следующего удара.

Хлыст Джорры взмахнул. Саладиус перехватил его в воздухе, зажав под мышкой.

— Остановитесь, — сказал он. Это слово несло в себе силу приказа, которой не было в его

ворчливой речи до этого. Майя и Белл замерли, бросившись вперед. — Считай, что тебе повезло, ребенок короля, что эти дети готовы отдать свои жизни за тебя. Еще немного, и они бы пострадали. — Металлическая удавка на моей шее ослабла и с грохотом упала на пол. И с этим он повернулся, схватил с пола недопитую бутылку вина «Найсен» Майи и начал подниматься по веревке, держась за нее одной рукой. Я смотрел вслед старейшине, не зная что сказать, все еще не совсем понимая, что только что произошло. Даже после устранения препятствия мое дыхание было затрудненным, поэтому я прижал руку к дырке в горле, чтобы заткнуть проход для воздуха.

Майя пересекла комнату, подойдя ко мне, едва не споткнувшись об отброшенную бутылку. — Это было безрассудно, Кэрн. — Я перевел взгляд на нее, и она отвела взгляд. Ее руки светились зеленым, и я почувствовал, как рана начала закрываться. — То, что у тебя есть средства исцеления, не означает, что нужно из кожи вон лезть, чтобы обеспечить себе боль.

Моя кровь все еще кипела от боя и его внезапной, резкой развязки. Последнее, что я хотел бы сделать, это выместить гнев там, где ему не место. Поэтому я сохранил нейтральный тон, когда спросил:

— Что я должен был сделать, Майя?

Она пожала плечами.

— Может быть, позволить трем товарищам, не находящимся в подобном состоянии, разобраться с проблемой?

Я нахмурился. Она не была неправа, но старейшина разобрался с остальными в мгновение ока, банально играя с ними, прежде чем отшвырнуть прочь. Уголком глаза я видел, как Джорра и Саладиус показывали друг другу все более грубые жесты. Старейшина быстро устал от этого и обратился к нам.

— Вы трое должны пойти со мной. — Он указал на моих товарищей по команде, затем на меня. — Мне все равно, что будет делать этот.

Никто не двинулся с места, и старейшина Саладиус вскинул руки в разочаровании.

— На основании подобного ответа я сделаю предположение, что группа, только что начавшая пробираться сюда через тот же проход, что и вы, не стремится заводить друзей. Итак, либо вы идете со мной, отдыхаете, пополняете запасы, либо встречаетесь с ними. Решайте.

Три лица повернулись, чтобы посмотреть в мою сторону. Я заставил себя перебороть свое первоначальное предубеждение и боль в горле и обдумать предложение. Старейшина явно недолюбливал меня, и хотя произошедшее только что было слишком дурным тоном, чтобы считать это «испытанием», он, очевидно, решил рассматривать это как таковое.

Я кивнул в знак согласия. В конце концов, мы пришли сюда учиться.

Старейшина Саладиус повел нас в долгий поход по пустыне, оборачиваясь, чтобы отдать приказ, если мы хоть на миг замедлялись. Джорра пристроился рядом со мной.

— То, что я сказал… — начал он.

— Не беспокойся об этом, — пожал я плечами.

— Хорошо. — Джорра на мгновение показалось, что он может оставить все как есть, прежде чем он решил продолжить. — Нет, я думаю, стоит прояснить ситуацию.

Я вздохнул.

— Хорошо. Честно говоря, если я не узнаю, это сведет меня с ума. Что тебе сказала Неттари?

Он медленно связал все детали воедино.

— Если ты говоришь о случившемся с асмодиалами, то она не говорила.

Это повергло меня в смятение.

— Правда? Совсем ничего?

Джорра покачал головой.

— Нет. По крайней мере, не намеренно. Я… — Он замешкался. — Однажды вечером я спустился вниз, чтобы выпить чего-нибудь, и услышал, как они оба разговаривают. Мои родители. Я не слышал ни начала, ни конца, но мама выглядела расстроенной. Я слышал это по ее голосу. Спокойного тона совсем не было, она действительно перегибала палку. Она была очень расстроена. Она все время говорила о том, как она подвела и тебя, и Майю.

— Почему Майю? — спросил я в замешательстве, глядя вперед, где Майя и Белла шли бок о бок.

— Не знаю. Меня это тоже обеспокоило, поэтому я продолжил слушать. Папа твердил, что она поступила правильно, сделала всё возможное, говорил что-то насчёт того, что она не виновата. Это просто доводило ее до слез, — с трудом описал Джорра.

Я понимал, в чем трудность. В моей груди тоже бурлили эмоции. Сколько я ее знал, Неттари была непоколебима. Я ненавидел то, через что я заставил ее пройти, и тот клин, который в

результате был вбит между нами.

Я прогнал эмоции.

— Я не очень понимаю, как это связано с трениями между нами.

Джорра неловко сдвинулся с места.

— Я к этому подвожу. Мама никогда не говорила о тебе плохо и ничего не рассказывала. Но когда она давала мне советы по поводу святилища, ну, знаешь, просто материнские слова, она вставляла эти маленькие детали.

Теперь было достаточно легко заполнить эти пробелы. Я закрыл глаза.

— Все не так плохо, как ты думаешь, — продолжал Джорра. — Просто мелочи. Например, убедись, что ты рядом с Кэрном. Помоги разделить бремя, если случится что-то тяжелое. Постарайся обращать внимание на ситуации, когда он чувствует себя в ловушке, отдавай предпочтение смягчению последствий.

Я остановил его. Посмотрел ему в глаза. Было трудно скрывать от него что-то. Мы тренировались вместе почти каждый день, и я проводил с ним больше времени, чем с кем-либо еще в анклаве.

— Мне жаль, что я так и не рассказал тебе прямо о произошедшем в Сумеречных пещерах.

— Не извиняйся, — ответил Джорра, одарив меня язвительной улыбкой. — Просто расскажи, что случилось.

Я покачал головой.

— Не могу. Но достаточно сказать, что это было мрачно, это было кроваво, и это все изменило. Но это произошло, Джорра, только потому, что они заставили меня действовать. У меня не было выбора. Целый легион демонов угрожал разгуляться».

— И ты сделал что-то, о чем жалеешь? — спросил он.

— Нет. — Я с удивлением обнаружил, что даже после большого количества времени на обдумывание последствий моего выбора, это все еще было правдой. — Я не жалею об этом. Но я не хочу возвращаться туда снова, так же как и Неттари. И я не хочу, чтобы ты чувствовал, что должен присматривать за мной.

— А я и не собирался. — сказал Джорра, затем поправил. — Ладно, отчасти так и было.

В этот момент к нам вернулся настрой.

— Мальчики, вы остаетесь позади. — Белл помахала нам рукой. Саладиус стоял впереди, скрестив руки.

После того как с помощью Вогрина мы выполнили, по его словам, мучительно болезненную задачу по удалению значительной части наших следов и созданию ложного следа в другое место, мы прибыли в дом старейшины Саладиуса. Хотя назвать это «домом» было несколько великодушно. Это была скорее огромная хижина, сложенная из кирпичей песчаника и скрепленная при помощи раствора. По обе стороны от двери стояли два почти комично пустых участка земли, все растения, которые когда-то занимали эти места, либо давно исчезли, либо недавно были уничтожены бурей.

Саладиус, должно быть, увидел наши взгляды, потому что он незамедлительно предоставил объяснение. — Я устал от восстановления. Проще — лучше.

Теперь оставалось только убедить его помочь мне.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2890310